

КУРТ ВОННЕГУТ
Перевод В.К. Ланчикова

ТАИНСТВЕННАЯ МАДАМ БЛАВАТСКАЯ

Русская дворянка Елена Петровна Блаватская (1831—1891), мужеподобная на вид дама, была яркой противницей супружеских уз. Прожив в США пять лет, она приняла американское гражданство (в ту пору ей было сорок семь лет), чтобы приобщить американцев к своим изысканиям в оккультных науках.

«К натурализации меня принудила моя необычная судьба, – писала она своей тетке. – Но каково же было мое изумление и негодование, когда меня, как попугая, заставили публично повторить за судьей следующую тираду: я-де навсегда, вплоть до самой смерти, отказываюсь от всякого повиновения и подчинения русскому императору».

Какой-то журналист спросил, замужем ли она. «Замужем? – переспросила мадам Блаватская. – Ну, нет. Я вдова, счастливая вдова, и слава Богу. Я не стала бы рабой и самому Господу, не то что человеку».

Вот как описывает мадам Блаватскую ее юная поклонница, познакомившаяся с ней в 1873 году в Нью-Йорке: «Она притягивала окружающих, как мощный магнит. Изо дня в день я наблюдала, как она скручивает сигареты и все время курит, курит, курит. На шее у нее висел необычный кисет в виде головы какого-то пушного зверька... Широкая в кости, она казалась ниже своего роста. У нее было широкое лицо, широкие плечи, вьющиеся светло-каштановые волосы».

Из-за денежных трудностей мадам Блаватской пришлось поселиться в очень неблагополучном квартале. Она часто оказывалась на мели. Деньги, сдаются мне, были для нее обузой. Одному гостю она показала нож, который прятала в складках одежды: пусть-ка хулиганы попробуют к ней сунуться!

Почитатели обычно называли ее «Е.П.Б.». А близкие друзья – «Джек», она иногда и сама подписывала так свои письма.

Вот такая история. А ведь о Фрейде тогда и слыхом не слыхивали!

У мадам Блаватской и сейчас множество последователей. Если спросить, что же нового внесла она в духовную жизнь Америки, я отвечу так. Благодаря Блаватской многие американцы призадумались: а может, всякая там мистика и чертовщина в разных заморских религиях вовсе не дешевые фокусы, как утверждают ученые?

До появления в Америке мадам Блаватская, по ее словам, совершила три кругосвет-

ных путешествия. «Эта женщина успела много повидать на своем веку, – писала нью-йоркская «Дейли-грэфик». – Она объездила почти все страны Востока, искала остатки древних культур у подножия египетских пирамид, своими глазами видела таинственные обряды в индуистских храмах, пробиралась, сопровождаемая вооруженным отрядом, в центральные районы Африки. На ее долю выпали захватывающие приключения, в пути она встречала удивительных людей, на суше и на море подстерегали ее смертельные опасности. История ее жизни станет одной из самых романтических биографий».

Чего-чего, а диковинных историй у нее было хоть отбавляй, как у Марко Поло. Некоторые даже покажутся байками.

Почти все мои соотечественники, с которыми я о ней говорил, только и слышали, что жила на свете некая мадам Блаватская, и числят ее среди курьезов прошлого. А если про- сишь рассказать о ней подробнее – кто она такая, чем занималась, – отвечают, что это самая известная из всех пройдох, которые утверждали, будто умеют вызывать духов. Но такое мнение поверхностно и несправедливо.

Не мадам Блаватская старалась пристрастить американцев к духовидению, а они вздумали сделать из нее духовидицу – вопреки ее воле. Бум на потусторонщину начался у нас задолго до ее приезда в Америку. Начался он еще в 1848 году, когда сестры Маргарет, Кэтрин и Лея Фокс из Хайдевиля, штат Нью-Йорк, уверили своих соседей, что в их мебель вселились духи и теперь она танцует. При этом стуком отвечает на вопросы. Один стук значит «нет», два – «может быть», три – «да». Но в 1875 году мадам Блаватская стала пристальнее приглядываться к деятельности американских медиумов и обнаружила, что по сравнению с другими сестры Фокс сущие младенцы. В Нью-Йорке одна дама заставляла духов вытворять всякие штуки с пианино: она играла, а духи приподнимали пианино и раскачивали из стороны в сторону. А другая дама – из Бостона – прославилась тем, что, когда она вызывала духов, с потолка сыпались цветы и виноградные лозы.

Мадам Блаватская изумлялась, пугалась, но не верила. «До марта 1873 года я не была знакома ни с одним медиумом и ни разу не бывала на спиритических сеансах», – пишет она. В 1873 году мадам Блаватской было сорок два года. Она до умопомрачения занималась оккультными науками, но что до контактов с мертвыми, тут она была очень щепетильна.

«Только в августе 1873 года, – продолжает она, – я впервые познакомилась с учениями спиритов. Однако, услышав рассуждения американских спиритов о Земле Вечного Лета¹ и пр., я с порога отвергла их теории. Повторяю: спириткой я никогда не была».

¹ В представлениях спиритов – загробный мир (*Здесь и далее примечания переводчика*)

Но на одном сеансе она все-таки сломалась. Дело было так. Мадам Блаватская приехала в местечко Читтенден, штат Вермонт, чтобы проверить искусство медиума Уильяма Эдди, стопроцентного американца. Она не скрывала, что сведуща в оккультизме и сомневается в честности медиума. Но Эдди побил-таки с нее спесь: он материализовал духов семерых людей, которых могла знать только сама мадам Блаватская, и эти духи разговаривали на языках, на которых никто в Вермонте не говорил ни до ни после этого сеанса.

Сначала появился грузинский мальчик, который свободно болтал по-грузински и, по просьбе мадам Блаватской, сыграл на гитаре лезгинку. Потом возник богатый тифлисский купец Гассан Ага. За ним – Саффар Али Бек, вождь курдского племени, сопровождавший мадам Блаватскую, когда она верхом путешествовала по Армении. Потом ее бывший слуга-татарин. Он сказал ей: «Чок якши» – это, оказывается, по-татарски: «Будет исполнено». Потом материализовалась русская старушка, нянька сестры Е.П.Б., и здоровенный негр в причудливом головном уборе – колдун, которого Е.П.Б. встретила, странствуя по Африке.

Наконец Эдди вызвал дух старика, у которого на шее висел русский орден святой Анны, причем лента ордена была, как и положено, красной, муаровой, с двумя черными полосками. Это был дядя мадам Блаватской.

Сеансы продолжались две недели. Зрелище, что и говорить, впечатляющее, и я не берусь объяснить, каким манером Эдди удалось повернуть эту авантюру.

Я еще не рассказал про мощный завершающий аккорд. Мадам Блаватской был явлен дух некоего Джорджа Дикса, и тот изрек: «Мадам, сейчас вы получите возможность убедиться в том, что все увиденное вами достоверно, и доказательство это, по моему мнению, должно удовлетворить не только вас, но и всех скептиков. Я вложу вам в руку пряжку от медали, которую при жизни носил ваш доблестный родитель и с которой он был похоронен в России».

И представьте себе, вложил.

В 1875 году мадам Блаватская и полковник Генри С. Олкотт, ветеран Гражданской войны в США, основали Теософское общество. Сегодня в нем состоят сорок тысяч человек (членами этого общества в разное время были Томас Алва Эдисон, генерал Эбнер Даблдей, который, как считается, придумал бейсбол, поэт У. Б. Йейтс, религиозная реформаторша XIX века Анни Безант, Мотилал Неру, отец премьер-министра Индии, голландский художник Пит Мондриан. Пять тысяч этих искателей истины проживают в Америке. Их штаб-квартира находится в экзотическом городе Уитон, штат Иллинойс. Они и издают удивительные труды мадам Блаватской. А написала она их такую уйму, что ей и поднять-

то было бы не под силу – не меньше, чем покойный Фред Аллен².

Беру наугад отрывок из ее работы «Голос безмолвия»: «Дабы познать СУТЬ ВСЕЛЕНСКУЮ, надлежит сначала познать СОБСТВЕННУЮ СУТЬ. Для того же, чтобы познать СОБСТВЕННУЮ СУТЬ, надлежит отречься от Сути ради того, что Не Есть Суть, от Сущего ради Не-Сущего, и тогда обретешь покой между крыльев ВЕЛИКОЙ ПТИЦЫ. Сколь сладостно успокоение между крыльев безначального и бессмертного, каковое есть ОМ, пребывающее в веках!»

Или другой отрывок, теперь уже из «Тайной доктрины» – книги в 1300 страниц, которую Е.П.Б. написала, ни разу даже не заглянув в какой-нибудь справочник: «...Именно Луна играет самую большую и самую значительную роль как в образовании самой Земли, так и в населении ее человеческими существами. Лунные Монады, или Питрисы, предки человека, становятся на самом деле самим человеком. Они являются Монадами, вступившими в цикл эволюции на Глобусе А, и на протяжении Круга Цепи Глобусов развивают человеческую форму, как это только что было показано. При начале человеческой стадии Четвертого Круга нашей Земли они "выделяют" свои астральные двойники из "обезьяноподобных" форм, которые они развили в Третьем Круге»³.

И тому подобное.

Таким вот премудростям научилась мадам Блаватская в Индии, Тибете, Египте и дельтах Африки. Научилась и посчитала своим долгом поделиться с американцами. Она прибыла в Америку, как корабль, груженный драгоценностями сокровенных знаний. Но, увидав безобразный разгул наших доморощенных колдунов, была (на какое-то время) просто огорошена.

Теософское общество не устраивает спиритических сеансов, у него нет своих храмов, обрядов. Оно проповедует всеобщее братство, учит, что из каждой религии можно почерпнуть что-нибудь ценное, и неназойливо обращает внимание людей на то, что в жизни каждого происходят порой загадочные и важные события, которым наука не в силах дать объяснение. А таким объяснениям общество будет только радо.

О жизни мадам Блаватской члены Теософского общества рассказывают с подкупающей откровенностью. Общество охотно издает ее мемуары, хотя в них она предстает человеком не только простодушным, но порой нелепым, а то и душевнобольным. Строго говоря, это даже не мемуары. Сюда входят посмертно опубликованные письма, дневниковые записи и прочее, причем не только самой мадам Блаватской, но и ее родственников и дру-

² Аллен, Фредерик Льюис (1890-1854) – американский историк.

³ Е.П. Блаватская. Тайная доктрина. Синтез науки, религии и философии. Т.1. – Рига, 1937, с. 235-236. Перевод Е. Рерих.

зей.

Благодаря откровенности издателей мы, к примеру, узнаем из мемуаров, что в детстве у мадам Блаватской «бывали галлюцинации, доводившие ее до припадков». Об этом вспоминает ее тетка. И еще она пишет: «Ей казалось, будто за ней повсюду следят "жуткие горящие глаза", но никто кроме нее их не видел... Порой на нее нападали смех: она объясняла, что смеется над проказами каких-то существ, невидимых чужому глазу».

В наше время это называют душевной болезнью. Ну и хватит об этом.

Теперь – о нелепостях. Когда мадам Блаватская жила в Нью-Йорке, как-то утром она не вышла к завтраку. Она не смогла встать с кровати без посторонней помощи: духи пришили ее ночную рубашку к матрасу.

А в другой раз какой-то смазливый дух написал маслом автопортрет и потребовал, чтобы Е.П.Б. нарисовала на раме цветочки. Е.П.Б. это задание очень не понравилось.

И тому подобное.

Стоило кому-нибудь из знакомых попросить – и ладони мадам Блаватской начинали источать аромат сандалового дерева.

И все-таки это замечательная женщина. Без таких вот необычных людей мир стал бы скучным и блеклым. Во-первых, она была очень смелая: не каждый решится в одиночку совершать такие далекие путешествия. Во-вторых, у нее был талант к языкам: чтобы узнавать иноземные премудрости из первых уст, она выучила больше десятка языков. И кроме того, она отличалась бескорыстием: о собственном благополучии не заботилась, главное – сделать духовную жизнь человечества как можно богаче и глубже.

Увидев, как недостойные профаны балуются магией и куролесят с потусторонними силами, мадам Блаватская пришла в ужас. Она объявила, что медиумы ничего в этих силах не смыслят и, вызывая их, навлекают на всех страшную опасность. Из-за таких предупреждений она нажила врагов.

Между прочим, иногда она писала понятно и вразумительно, например, так: «Какой магией занимается человек – черной, вредоносной, или белой, благотворной, – определяется исключительно целью его занятий. Будь у него хоть какие-то корыстные побуждения – и духовные силы не станут повиноваться. Если помыслы его не будут чисты, духовное преобразуется в психическое и начнет действовать на астральном уровне, что может повлечь плачевные последствия. Чувственные души подчиняются воле как корыстных, мстительных, так и бескорыстных, великодушных; дух же вверяет себя лишь чистому сердцем – это и есть БОЖЕСТВЕННАЯ МАГИЯ». (Это, кстати, отрывок из работы Е.П.Б. «Изы-

скания в оккультных науках». Слова, напечатанные броскими большими буквами, выделяла так сама Е.П.Б.)

По этой причине она изо всех сил старалась, чтобы сердце ее пребывало в чистоте, как у истинных праведников. Она даже составила список правил, как пребывать в чистоте. Эти правила она усвоила в Индии и Тибете. Правила, в общем-то, известные: избегать телесных контактов, не есть мяса, воздерживаться от спиртного и опиума, отречься от мирской суеты и почаще заниматься медитацией.

За год до смерти мадам Блаватской ее недоброжелатели напечатали в газете «Нью-Йорк Сан» статью про то, что она, мол, некогда вела распутную жизнь и даже прижила с кем-то сына. Мадам Блаватская обратилась в суд, и газете пришлось дать опровержение. В суде Е.П.Б. собиралась предъявить заключение гинеколога, в котором говорилось, что она бесплодна и никогда не знала мужчин, потому что половой акт причинил бы ей невыносимую боль.

Правда, замужем она побывала. Шестнадцати лет от роду она вышла за генерала Н.В. Блаватского, который был втрое старше ее. Но, по словам ее тетки, Е.П.Б. сбежала от мужа сразу же после венчания – «чтобы у него и в мыслях не было, что она ему жена». С этого и начались ее странствования по всему свету.

Вот недатированная заметка из записной книжки, которую она вела с шестнадцати лет: «Счастье женщины – в обретении власти над потусторонними силами. Любовь – всего лишь кошмарный сон».

Что ж, может, оно и так.

Но вот незадача: у женщины с такими взглядами друзей всегда было больше, чем подруг! «До девяти лет, пока я жила в полку у отца, единственными моими няньками были солдаты артиллерии да калмыки-буддисты», – вспоминает она. Мать Е.П.Б. – писательница Елена фон Ган, которую один критик назвал «русской Жорж Санд»⁴. (Она писала под псевдонимом «Зенеида Р-ва». Я ее не читал.) Не всякий может похвастаться, что у него такая мать, но и мадам Блаватская в мемуарах этим не хвастается. О матери там только одна фраза: «Мать умерла через полгода после рождения моего брата – не то в 1839, не то в 1840 году». Примечательная ошибка: на самом деле Елена Ган умерла в 1842 году. В воображении Е.П.Б. жизнь ее матери, и без того печально короткая, оказалась еще короче.

Когда матери не стало, мадам Блаватской было одиннадцать лет. Вот как описывает последние минуты Елены Ган ее младшая дочь, сестра Е.П.Б.: «Перед самой кончиной...

⁴ «Русской Жорж Занд» назвал Елену фон Ган В.Г. Белинский.

мать очень беспокоилась о дальнейшей судьбе своей старшей дочери, и для этого беспокойства были все основания. "Ну что ж, – говорила мать, – может, оно и к лучшему, что я умираю: по крайней мере, не придется мучиться, видя горькую участь Елены! Я совершенно уверена, что доля ее будет не женской и в жизни ей суждено много страдать».

Можем ли мы сегодня, сто двадцать восемь лет спустя, с уверенностью сделать вывод, что мать и дочь друг с другом не ладили? Бог его знает.

Ясно одно: уже в детстве мадам Блаватская терпеть не могла все то, что обычно нравится женщинам. Может, это потому, что у нее была такая не по-женски мощная фигура. Когда ей было шестнадцать лет, она жила у дедушки с бабушкой. Однажды они объявили, что Е.П.Б. должна поехать на какой-то бал. Должна – и все тут. А заупрямится – потащат силой. И тогда, как вспоминает сама мадам Блаватская, она нарочно ошпарила себе ногу кипятком. И после этого целых полгода почти не могла ходить.

Недотрога, извольте видеть!

Потом нога зажила, Е.П.Б. вышла замуж за старого генерала Блаватского, бежала от него, совершила три кругосветных путешествия и научилась всяким кунштюкам – от фокусов, требующих ловкости рук, до гипноза и древних обрядов, с помощью которых можно совершать, по нашим представлениям, чудеса.

Чудеса.

Мне сдается, что мир казался ей полным чудес потому, что без чудес она жить не могла. И еще потому, что она умудрялась внушить себе и окружающим, что нечто происшедшее на их глазах – чудо. Оставшись без матери, поселившись в доме деда и бабки, где водились привидения, она, как видно, обнаружила у себя такие же гипнотические способности, какими семьдесят лет спустя Распутин подчинил себе царское семейство.

Вот, к примеру. Ее сестра Вера вспоминает, что в детстве Е.П.Б. любила рассказывать удивительно красочные истории. «Она фантазировала вслух, и собственные фантазии казались ей реальными до осязаемости!» Как-то на площадке, усыпанной песком, она завела речь о море, о водорослях, о чудовищах, которые населяли это море миллионы лет назад. И вдруг фантазия для нее превратилась в действительность. «Смотрите! Повсюду вода! – воскликнула она. – Нас окружают тайны подводного мира!» «Она выкрикнула эти слова со всей убежденностью, – пишет ее сестра. – В голосе ее звучало неподдельное изумление и ужас, а на детском личике отразились одновременно и безумная радость и страх... С надсадным воплем рухнула она на песок... а вслед за ней и все мы попадали ниц, отчаянно крича. Мы тоже искренне поверили, что нас поглотила морская пучина, и теперь нас уже нет в живых».

Прошли годы. Е.П.Б., пополнив запас трюков, снова приехала в Россию. Брат не поверил сестриным байкам а-ля Марко Поло и принялся ее подначивать: пусть-ка покажет какой-нибудь фортель, которому он не сумеет найти объяснения. Сестра велела ему поднять легкий шахматный столик. Брат без труда его поднял и поставил на место. Тогда мадам Блаватская пристально посмотрела на столик, но не притронулась к нему и снова предложила брату его поднять. На сей раз сделать это оказалось не легче, чем сдвинуть с места Кремль. Тут нашлись еще силачи. Дергают, дергают, уже и крышку сломали, а заколдованный столик стоит, как стоял.

Наконец мадам Блаватская объявила, что столик опять легкий как пушинка, и – о чудо! – столик тут же стал легким.

По-моему – гипноз.

Впрочем, насчет гипноза – это, конечно, мои домыслы. История это давняя, а сама мадам Блаватская, насколько мне известно, нигде не пишет, что умеет гипнотизировать. И еще один домысел: Е.П.Б. с блеском использовала иллюзионную аппаратуру, манипуляционные трюки и тому подобное, а при случае пускала в ход и чревовещание.

Я читал о мадам Блаватской очень много, поэтому выскажу еще одно предположение. Хоть она и отличалась религиозностью, но не прочь была и попроказничать, и подчас ее проказы граничили с плутовством. Взять хотя бы историю о том, как в Нью-Йорке она околпачила некоего У. К. Джаджа. Дома у нее стояло бюро в китайском стиле, со множеством ящичков. «На вид это было самое обыкновенное бюро, каких много», – писал впоследствии Джадж. «Обыкновенное». Ха!

«Неоднократно случалось так, что различные предметы, положенные в один из ящичков, бесследно исчезали. Из этих же ящичков столь же неоднократно появлялись предметы, которых раньше в этой комнате не бывало. Мне нередко приходилось наблюдать, как мадам Блаватская, положив в ящичек какой-нибудь амулет, кольцо или монеты, закрывала и тут же открывала его. Ящичек был пуст».

Ха!

Я уже упоминал полковника Генри С. Олкотта, который вместе с мадам Блаватской основал Теософское общество. К тому времени как адвокат Олкотт познакомился с мадам Блаватской, он успел развестись и вел холостяцкую жизнь. Однажды он принес мадам Блаватской материи и попросил кроить и подрубить полотенца. Во время работы мадам Блаватская вела себя так, будто под столом кто-то сидит: лягала этого невидимку, шутила с ним. Удостоверившись, что под столом никого нет, полковник спросил Е.П.Б., кто это не дает ей покоя. «Да ну его, – отвечала мадам Блаватская. – Это просто один противный

элементал.⁵ Дергает меня за платье и просит, чтобы я заняла его какой-нибудь работой».

И полковник Олкотт предложил: пусть элементал подрубит полотенца. Тем более что мадам Блаватская шила из рук вон плохо и вообще была страшной неумехой в смысле домашнего хозяйства.

И мадам Блаватская сунула полотенца в книжный шкаф и закрыла стеклянные дверцы. Минут двадцать они с полковником болтали на всякие оккультные темы, пока из-под стола не послышался писк вроде мышинного. Полковник открыл книжный шкаф. И что же он обнаружил?

Полотенца были подрублены очень плохо.

Кстати, не подумайте, что полковник Олкотт был какой-нибудь там простофиля. Он отличился в боях Гражданской войны и яростно боролся с коррупцией в армии. К тому же он знал толк в земледелии: ему удалось вывести новый сорт сахарного тростника, который хорошо переносит умеренный климат. Он немного напоминает мне Генри А. Уоллеса. Уоллес некоторое время был министром сельского хозяйства при Франклин Д. Рузвельте, тоже занимался выведением новых сортов, а под конец жизни ударился в оккультизм.

До поры до времени полковника так ценили за ясный ум, что даже включили в особую комиссию, которая состояла всего из трех человек и имела целью определить масштабы заговора, приведшего к убийству Линкольна.

Наконец, он был выдающимся адвокатом: юристы по сей день ссылаются на его работы, касающиеся законов о страховании.

И когда такому вот человеку сказали, что полотенца подрубил добрый дух, он ни на минуту не усомнился.

Вообще-то он и раньше верил во всякие сверхъестественные штуки, а тут еще мадам Блаватская. Они познакомились в Вермонте, у того самого Эдди, у которого мадам Блаватская получила в качестве сувенира пряжку от медали покойного отца.

«Мое внимание привлекла ярко-красная гарибальдийская рубашка, которую носила мадам Блаватская, – пишет Олкотт. – На общем тусклом фоне этот цвет особенно выделялся. У мадам Блаватской была тогда пышная светлая шевелюра: шелковистые вьющиеся волосы едва доходили до плеч и напоминали тонкое руно... Мадам Блаватская скрутила сигарету, и я, чтобы завязать разговор, поднес ей спичку».

Судьба!

Они сразу же полюбились друг другу, и их взаимная любовь не замутнилась вожде-

⁵ Элементалы – в теософском учении – низшие эфирные сущности, «духи природы».

лением. Полковник уже развелся с женой, все меньше и меньше интересовался правоведением, все больше и больше увлекался спиритизмом. А она была вдовой, которая предпочитала, чтобы ее называли «Джек». Обоим было по сорок три года.

И начались их захватывающие похождения. Сперва они стали приглядываться к американским медиумам и доказали, что среди них полным полно шарлатанов. Обычно они запугивали шарлатана так: придут к нему на сеанс, а там возьмут да и вызовут настоящего духа.

Вместе они не жили, но и не расставались надолго. Представьте себе такую американскую идиллию времен королевы Виктории или Улисса С. Гранта⁶: по ночам мадам Блаватская пишет, а рядом сидит полковник Олкотт. Во время работы, вспоминает он, Е.П.Б. непрерывно курила и одной рукой скручивала сигареты. А тем временем в комнате появлялись большие светящиеся шары. Они катались по мебели, скакали с места на место, «и при этом то и дело раздавался очаровательный мелодичный звон колокольчиков».

Ну что ж, в это я верю.

«Меня нарочно направили в Америку, – сообщает мадам Блаватская. – Там я познакомилась с Олкоттом, которого неудержимо влекло к духам. Позднее он испытал столь же сильное влечение к Учителям. Мне было велено растолковать ему, что спиритические явления, не подкрепленные философией оккультизма, чреваты опасностью и вводят в заблуждение. Я доказала ему, что всякое действие, которое медиумы совершают при помощи духов, можно совершить и без их помощи. Каждый, кто обладает способностью, не покидая телесной оболочки, действовать посредством органов астрального тела, без труда читает мысли, заставляет колокольчики звонить, а мебель постукивать и вызывает другие физические феномены. Я обрела эту способность четырех лет от роду».

В 1875 году мадам Блаватская и Олкотт создали почтенное и гуманное Теософское общество. Затем они отправились на Дальний Восток. Там и полковник научился творить кое-какие немудреные чудеса. Мадам Блаватская не вернулась ни в Америку, ни в Россию. Последние пять лет своей жизни она провела в Европе, в Англии. В эти годы она много писала, но о ней почти забыли.

Умерла она в Лондоне в 1891 году. Это была первая русская женщина, которая стала гражданкой США.

Передо мной письмо Джой Миллз, национального президента американского отделения Теософского общества. Она пишет мне: «К великому сожалению, деятельность мадам Блаватской зачастую получала и получает в литературе неверную оценку, и сегодня иссле-

⁶ Грант, Улисс Симпсон (1822-1885) – президент США в 1869-1877 гг.

дователи склонны опрометчиво повторять обвинения, которые не только порочат мадам Блаватскую, но еще и лишены всяких оснований. Поэтому мы рады содействовать всякому, кто хочет узнать правду о жизни и учении этой замечательной деятельницы XIX в.»

На это я могу сказать одно. Я пытался увидеть мадам Блаватскую глазами, так сказать, «своих» – глазами людей, которые ее любили. Но стоило прислушаться к словам ее многочисленных врагов, которые считали ее бессовестной аферисткой, – и я мог бы изобразить ее жизнь как пошлый фарс.

Американцы должны быть благодарны мадам Блаватской уже за то, что она поделилась с ними мудростью Востока, без которой они до сих пор не могут обойтись. Если она эту мудрость неправильно поняла или приукрасила отсебятиной, все равно вреда от ее учения не больше, чем от любого другого. А единственная награда, которой, как мне кажется, она добивалась, – это чтобы ей верили.

И я говорю: №Мир вам и хвала, мадам Блаватская!» Мне приятно, что она, хоть и недолго, была моей соотечественницей. Конечно, сама она считала это пустой бюрократической формальностью. При всех своих странностях это была очень славная женщина: она всех людей почитала своими братьями и сестрами, потому что она — гражданка мира. Вот что она писала:

«Не солнцу высушивать слезы мучений –
Ты должен их сам с глаз страдальца стереть».
Виват!